«Беломахновцы»: крестьяне-повстанцы Северной Таврии и Русская армия в 1920 году[1]

А. А. Чемакин

Антон Александрович Чемакин, кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию Русской армии генерала П. Н. Врангеля с махновскими отрядами на территории Северной Таврии летом–осенью 1920 года. Несмотря на то что о контактах Врангеля с различными повстанческими отрядами (бандами) благодаря фильму «Свадьба в Малиновке» известно даже широким кругам населения, до сих пор не было исследования, в котором систематизировалась бы вся информация о «беломахновцах». Автор выявил имена около 15 атаманов, перешедших на сторону белых, и привел сведения о наиболее крупных из них (Володин, Прочан, Гришин, Савченко, Кравчатый, Ищенко, Чалый), а также о других махновцах, имевших контакты с Русской армией (Черняк). Одним из ключевых источников по деятельности «беломахновцев» является рукопись бывшего начальника штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) В. Ф. Белаша, но, как показало данное исследование, многие из приведенных в ней сведений не вполне точны и требуют перепроверки. Так, например, не находят подтверждения утверждения Белаша о переходе на сторону белых атамана Голика. Отдельное внимание уделяется численности «беломахновцев», их внешнему виду и символике. Рассматривается пропагандистская кампания белых, печатавших огромными тиражами прокламации от имени махновских атаманов. В завершение статьи рассказывается об измене большинства отрядов и переходе их на сторону красных и союзных с ними махновцев, а также о судьбах «беломахновских» атаманов. Автор приходит к выводу, что, с одной стороны, «беломахновцы» обеспечили Русской армии относительное спокойствие в тылу и лояльность крестьян Северной Таврии, но, с другой стороны, сам факт союза белых с «бандитами» демонстрировал слабость врангелевцев.

Ключевые слова: Гражданская война, Русская армия, «беломахновцы», махновщина, повстанцы, партизаны, Северная Таврия, П. Н. Врангель, Н. И. Махно, В. Г. Володин, Н. Чалый, В. Ф. Белаш

EDN: JXPIEV

В начале июня 1920 года Русская армия П. Н. Врангеля вышла из Крыма на простор Северной Таврии, которая была полем деятельности многочисленных крестьянских партизанских отрядов махновского или

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00046 «Украинский вопрос в политике генерала П. Н. Врангеля (весна–осень 1920 г.)», https://rscf.ru/project/24-28-00046/.

неопределенно криминального толка. В это время махновцы в очередной раз воевали с красными, так что время для налаживания отношений с махновскими отрядами, действовавшими отдельно от основных сил «батьки», было вполне подходящее. Даже люди, мало осведомленные о крымской эпопее Врангеля, благодаря фильму «Свадьба в Малиновке» наверняка слышали о попытках «черного барона» взаимодействовать с повстанцами. Согласно сюжету, красный командир Назар Дума под видом уполномоченного Врангеля штабс-капитана Чечеля появляется в расположении атамана Грицько (Грициана Таврического), захватившего село Малиновка. Взгляды самого Грициана в фильме никак не артикулируются (кроме того, что он «атаман идейный»). Несмотря на то что в риторике атамана присутствуют самостийнические нотки, бандиты все же больше похожи на махновцев, а в одной из ранних версий сценария одноименной оперетты сообщается, что люди Грициана — «анархисты-индивидуалисты»[2]. Конечно, в фильме деятельность повстанцев показана в карикатурном виде, но сама ситуация — приезд эмиссара Врангеля в отряд — более чем исторична. Несмотря на распространенность данного сюжета в массовой культуре, подробных научных исследований, посвященных взаимодействию врангелевцев с крестьянами-повстанцами махновского толка, так и не появилось.

Советский исследователь М. И. Кубанин, собиравший информацию как в архивах, так и общаясь с бывшими махновцами, привел в своей работе фамилии восьми махновских атаманов, пошедших на сотрудничество с белыми: Яценко, Гришин, Володин, Савченко, Чалый, Прочан, Хмара, Голик (Кубанин, 1927: 150–151). Этот список зачастую повторяется и по сей день, хотя в нем есть явные неточности: так, Хмара был петлюровским, а не махновским атаманом, а факт сотрудничества Голика с белыми вызывает сомнения. Полемизируя с Кубаниным, некоторые аспекты истории «беломахновцев» осветил сам Н. И. Махно (Махно, 1928: 50–52). Значительное внимание «махновским» сюжетам в своей монографии посвящает эмигрантский историк Н. Г. Росс, хотя он ничего не говорит про то, чем закончилось взаимодействие Русской армии с атаманами (Росс, 1982: 255–264). В статье А. В. Посадского «Белый Юг и махновщина: к проблеме взаимоотношений» непосредственно «беломахновским» атаманам посвящено лишь несколько абзацев (Посадский, 2006: 170–184). Также можно отметить биографические очерки про трех «беломахновских» атаманов, автор которых Ю. П. Кравец (Посадский, 2017: 371–373, 385–386, 388).

Одним из главных источников по теме «беломахновцев» является работа бывшего начальника штаба Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) (РПАУ(м)) В. Ф. Белаша. Особую ценность представляют составленные Белашем биографические

2. Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 2897. Оп. 1. Д. 17. Л. 14, 72.

справки по всем основным деятелям махновщины, в том числе и по «беломахновским» атаманам. Стоит отметить, что работа Белаша содержит множество ошибок, часть из которых будет показана далее, но зачастую она является единственным источником по многим аспектам истории махновского движения, так что полностью отказаться от нее невозможно. К сожалению, некоторые исследователи некритично воспринимают ее информацию, в том числе и посвященную «беломахновцам» (Азаров, 2011; Архірейський, 2015). Усугубляет ситуацию то, в каком виде сочинение Белаша было издано. В начале 1990-х годов его сын, А. В. Белаш, выпустил книгу, в основу которой положил хранящуюся в архиве работу отца, но не ограничился простым ее изданием, а стал вносить в текст правки и дополнения из других источников (Белаш А., Белаш В., 1993). Нормальное академическое издание труда В. Ф. Белаша до сих пор отсутствует, и поэтому мы будем ссылаться именно на архивную рукопись[3], а не на публикацию его сына.

Переходя к основной части статьи, отметим, что наше внимание будет уделено именно феномену «беломахновцев», тогда как другие сходные сюжеты — попытки белых установить контакт с самим «батькой», образ Махно во врангелевской пропаганде — заслуживают отдельного исследования. В силу ограниченного объема статьи биографии некоторых наиболее заметных атаманов, таких как В. Г. Володин, будут даны в сжатом виде. Кроме того, стоит оговориться, что термин «беломахновцы» в 1920 году не использовался, хотя в историографии он изредка встречается (Азаров, 2011: 133). Мы же будем применять его для удобства (и по аналогии с термином «белоповстанцы»), чтобы каждый раз не повторять «махновские отряды, сотрудничающие с Русской армией» и т. п. длинные формулировки.

Атаман В. Г. Володин

Наиболее крупным из махновских командиров, вступившим в союз с белыми, оказался Василий Герасимович Володин. Белаш дал ему следующую характеристику: «Володин родился в 1890 году, в г. Одессе. Люмпен-пролетарий. Полный георгиевский кавалер, фельдфебель. Анархо-эксист “безмотивник” с 1917 г. и член Симферопольской группы анархистов с 1919 г. В махновщине с мая [19]19 г. в “боевой” группе. С сентября 1919 г. по январь [19]20 г. — помощник комкора 4-го Крымского. По натуре — карьерист»[4].

В РГВИА хранится послужной список прапорщика В. Г. Володина, в действительности родившегося 26 января

3. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее — ЦГАООУ). Ф. 5. Оп. 2. Д. 351.
4. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 381.

1889 года и происходившего из крестьян Тульской губернии. Еще до войны он выдержал испытания на право преподавания в уездных училищах, в октябре 1915 года был призван по мобилизации и назначен на службу в 1-й Сибирский стрелковый запасный батальон. В сентябре 1916 года Володин был зачислен в списки 2-й Тифлисской школы прапорщиков, а в январе 1917 года произведен в прапорщики с назначением в 82-й пехотный запасный полк[5]. Никаким георгиевским кавалером он, конечно, не был. В феврале-марте 1919 года Володин служил в войсках атамана Н. А. Григорьева в Херсонской губернии, а после его перехода на сторону красных оказался командиром 1-го Крымского партизанского отряда 3-й бригады 6-й Украинской советской дивизии. Весной 1919 года его отряд принимал участие в боях с белыми в окрестностях Феодосии, а в конце лета примкнул к Махно (Бутовский, Бобков, 2019: 116–122). Осенью 1919 года Володин, назначенный помощником командующего 4-м Крымским корпусом махновской армии, участвовал в боях против белых в Северной Таврии, некоторое время занимал Мелитополь. Согласно Белашу, в 20-х числах января 1920 года атаман оказался зажат в районе Перекопа и Армянского Базара между красными, начавшими разоружать махновские части, и белыми, контратаковавшими с территории Крыма. В конце концов ему вместе с сотней конницы удалось пробиться через ряды белых и уйти в Крымские горы[6]. Согласно сведениям газеты «Голос фронта», «командующий войсками крымского направления армии батьки Махно» (так себя именовал атаман) Володин сам явился в штаб группы генерала А. П. Кутепова[7]. 6 августа 1920 года Врангель разрешил Володину производить в пределах Таврической губернии вербовку партизан в «Партизанско-повстанческий отряд войск имени батько Махно», который должен был формироваться в с. Сергеевка[8]. Впоследствии отряд расположился в школе с. Бахчи-Эли. Согласно сотруднику газеты «Время», посетившему отряд, атаман оказался человеком среднего роста с небольшой бородкой и резкими складками около рта, одетым в черкеску, на которой «блестит серебро газырей и кинжала»[9]. Первоначально, по всей видимости, володинский отряд состоял по большей части из крымчан и имел в своих рядах даже евреев и татар, основу же его составляли деклассированные элементы. В одном из своих воззваний атаман обращался к бежавшим из рядов Русской армии, уклонившимся от мобилизации, бывшим красноармейцам, политическим и уголовным преступникам, заявляя им, что Врангель

5. Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 409. П/с 23-125. Л. 1–106.
6. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 141, 143–144, 198, 210–211.
7. Голос фронта. 1920. 14 июля. № 107. С. 1.
8. Южные ведомости. 1920. 28 июля. № 164. С. 2.
9. Время. 1920. 6 августа. № 27. С. 4.

обещал полное прощение всем вступившим в ряды партизан[10]. В конце августа 1920 года володинцы были переброшены из Крыма в Мелитопольский уезд.

7 сентября 1920 года отряд Володина занял с. Каменка на левом берегу Днепра, а затем переправился на правый берег и совершил налет на г. Никополь, разогнав местный гарнизон и захватив богатые трофеи[11]. После этого успеха атаман почивал на лаврах и, окружив себя целой свитой, предавался пьянству. Генерал-майор В. Г. Науменко вспоминал о том, как его подчиненные побывали у атамана в гостях: «Отряд его человек 300, но он насчитывает до 10 000, включая в состав своих войск тех дезертиров, кои скрываются в плавне <...>. Дисциплины никакой, пьянство, грабеж сплошной. Володин окружен охраной, у него 7 адъютантов, несколько часовых дежурят на крыше дома, и у дверей пулеметы» (Ефимов, 2024: 114–115). Согласно рассказам партизан из его отряда, атаман предавался пьяному разгулу и «мечтам о своей будущей столице Володинграде», в который должно было превратиться с. Балки[12]. По данным советского агента, по состоянию к 1 октября 1920 года партизанский отряд Володина насчитывал 300 штыков и 50 сабель[13]. Белаш утверждал, что «дивизия имени батько Махно» под командой Володина насчитывала около 800 сабель[14], но эти данные выглядят совершенно неправдоподобными.

Прочан, Савченко, Кравчатый, Чалый и прочие атаманы

К моменту прибытия володинцев в районе Днепра в контакте с белыми уже работали другие махновцы. Согласно воспоминаниям корниловца А. В. Бинецкого, в Северной Таврии действовало до 15–20 повстанческих отрядов, правда, некоторые из них насчитывали не более 20–30 человек. «Всевозможные головорезы старались навербовать себе банду, повелевать этой бандой и жить на счет местного населения. <...> Район “военных действий” этих отрядов — были днепровские плавни (в районе Никополя). Красные находились на той стороне реки и не предпринимали на этом участке фронта активных действий, т.к. топографические особенности местности мало способствовали тому. Повстанцы по ночам несли сторожевку, а днем пировали, уничтожая самогон», — вспоминал

10. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1203. Л. 1. Также см. другое воззвание Володина: Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 64. Л. 6.
11. Голос фронта. 1920. 1 сентября. № 145. С. 1.
12. Голос фронта. 1920. 12 октября. № 178. С. 1.
13. РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 174. Л. 114об.–115.
14. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 273.

Бинецкий[15]. По словам генерал-майора Н. В. Шинкаренко, на самопроизвольное образование иррегулярных партизанских отрядов возлагались большие надежды: «Северная Таврия могла быть до некоторой степени отнесена к обширному району влияния махновцев; в предыдущем году шайки Махно входили в Мелитопольский уезд, и во многих селеньях, особенно по берегу Днепра, в районе плавней, оставались его соратники, симпатии которых, вообще довольно неустойчивые, в 1920 году склонялись в нашу сторону»[16]. Время от времени атаманы, сидевшие в плавнях, выходили из своего убежища и появлялись в ближайших белых штабах. Военный корреспондент А. А. Валентинов вспоминал о том, как во время стоянки поезда Врангеля в Мелитополе «приезжали группами по 3–4 человека более чем сомнительные камышовые “батьки” в кожаных тужурках, подпоясанные то алыми, то зелеными шарфами и обязательно до зубов вооруженные целыми коллекциями автоматических пистолетов» (Валентинов, 1922: 32–33).

Одним из первых к Русской армии присоединился атаман Игнат Михайлович Прочан. Отряд его, находившийся в плавнях в районе с. Скельки, 7 июля 1920 года вошел в контакт с разведчиками Дроздовской дивизии. Уже через несколько дней прочановцы, вступив в столкновение с зашедшими в плавни красноармейцами, захватили и доставили в штаб дроздовцев 23 пленных (Трофимов, 2022: 144, 147). Примерно в то же время в мелитопольском «Голосе фронта» появилось воззвание Прочана[17]. Сам атаман, по сведениям Белаша, был кулаком Криворожского округа Екатеринославской губернии, по взглядам — «анархиствующий». В махновщине участвовал с 1918 года, был боевым командиром роты, сотни, батальона и полка[18]. Сам же Прочан в показаниях, данных после ареста, приводил совершенно другие сведения: происходил он из крестьян, родился в 1892 году, жил в с. Григорьевка (на Конке) Александровского уезда, до революции работал чернорабочим на мельнице, а в 1917 году состоял в отряде анархиста А. В. Мокроусова[19]. В ноябре 1918 года сформировал из жителей Григорьевки и окрестных сел свой отряд и занялся грабежом зажиточных крестьян, а к махновцам примкнул лишь летом 1919 года. До января 1920 года он командовал сотней в войсках Крымского направления РПАУ(м), а затем скрывался в днепровских плавнях (Посадский, 2017: 385). Как сам Прочан впоследствии сообщал на допросе, ему, как «истинному повстанцу-крестьянину», не понравилось то, что красные обижали крестьян, и поэтому он начал организовывать «повстанческий

15. ГА РФ. Ф. Р-6562. Оп. 1. Д. 4. Л. 56–56об.
16. Свобода. 1921. 26 января. № 19. С. 3.
17. Голос фронта. 1920. 24 июня. № 92. С. 1.
18. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 384.
19. Государственный архив Запорожской области (далее — ГАЗО). Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 1–20об., 22–22об.

отряд против коммуны». Уже после ареста в декабре 1920 года он пытался убедить красных, что заболел сразу же после организации отряда, командование которым принял на себя Гришин. Именно Гришин, по его словам, принял делегацию белых и решил присоединиться к ним[20]. Это не соответствует действительности, так как присоединение отряда к белым произошло в июне, в августе же Прочан по-прежнему был командиром. Корниловец А. В. Бинецкий, побывавший в гостях у Прочана именно в августе, писал: «Сорганизовался этот отрядик в одной из деревень Северной Таврии, уже в то время, когда эта деревня была занята нами. Конечно, этот отряд ни в коем случае не может быть назван "повстанческим", т.к. слову "повстанец" соответствует определенное значение, которое в данном случае не могло быть применимо. Этот отрядик и подобные ему можно было назвать иррегулярными войсками, партизанскими отрядами, но никак не "повстанческими", т.к. факта восстания налицо не было». Когда Бинецкий пришел к атаману, тот лежал на кровати в крестьянской избе и курил. Обсудив дела, Прочан пригласил Бинецкого к обеду, состоявшему из жирного борща, жареной баранины с картофелем и огромного количества самогона. Присутствовавшие за столом помощники атамана перепились и чуть не устроили драку. «Хотя атаман и держал себя в отношении к нам корректно, однако в его словах и поступках была видна заносчивость. Взаимного доверия у нас не было. Как мы, так и Прочан (и другие, подобные ему) понимали неестественность наших отношений, однако скрывали свои чувства и мысли вследствие необходимости. Мы ненавидели всевозможных атаманов, они нас», — вспоминал Бинецкий[21].

Сведений о Гришине, который якобы стал командиром отряда после Прочана, практически никаких нет, Белаш его вообще не упоминал. В выходившей в Мелитополе осенью 1919 года махновской газете «Повстанец» есть передовая статья про освобождение города от «кровожадных офицерских банд», подписанная неким Гришиным[22]. Возможно, это один и тот же человек. 7 июля 1920 года Гришин выпустил воззвание, в котором призывал всех идти в повстанческие отряды и в Русскую армию[23]. По словам Прочана, после Гришина отряд принял товарищ Савченко, живший в районе станции Канкриновка и с. Мало-Екатериновка[24].

Воззвание атамана Алексея Алексеевича Савченко появилось в белой прессе еще 30 июня 1920 года, даже раньше, чем воззвание Прочана[25]. Согласно явно ошибочному утверждению Белаша,

20. ГАЗО. Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 2.
21. ГА РФ. Ф. Р-6562. Оп. 1. Д. 4. Л. 56об.–57.
22. Повстанец. 1919. 8 ноября. № 1. С. 1.
23. РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 40. Л. 63.
24. ГАЗО. Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 20об.
25. Голос фронта. 1920. 17 июня. № 87. С. 1.

Савченко был середняком из района Большого Токмака. С 1918 года он командовал батальоном в махновской армии, в партиях не состоял[26]. Как впоследствии рассказывали свидетели, в отряде Савченко было много его односельчан из Мало-Екатериновки, ходивших с обрезами, шашками и револьверами. Банда в основном находилась в плавнях, но время от времени приезжала в Григорьевку с целью забрать продукты и попьянствовать[27]. К началу октября Савченко числился командиром отряда, именовавшегося «Днепровской партизанской сотней». Первоначальная численность сотни была около 60 человек, но затем она выросла, и вскоре в ней числилось более 100 человек, в том числе пять всадников и два прикомандированных офицера, имелось три пулемета[28].

Агент белой разведки, командированный в красный тыл и имевший задание по пути встретиться с повстанцами, вспоминал о том, как в июле 1920 года побывал в гостях у Гришина, Прочана и Савченко, база которых тогда находилась в плавнях неподалеку от с. Скельки. Воспоминания агента о беседе атаманов чрезвычайно колоритны и подтверждают данные о том, что отряд носил не столько политический, сколько уголовный характер. Гришин произвел «впечатление наиболее интеллигентного из них, человека умного, но жестокого и абсолютно не авторитетного в делах, касающихся повстанческих операций для остальных двух». Савченко рассказывал о том, как пытался снять с убитой жены комиссара колечко, но не успел отрубить палец, так как подоспели красные. Прочан хвастался тем, как вместе со своими людьми напал ночью на дом еврея-комиссара под Александровском. Хозяина дома не оказалось, и тогда бандиты заставили жену комиссара целовать их руки и сапоги, «самым гнусным и жестоким образом» надругались над ней, после чего убили. Убиты были и четверо детей комиссара, головами которых «стали вышибать косяки дверей и окон»[29].

Экс-махновцем был и атаман Кравчатый, действовавший в днепровских плавнях в районе с. Большая Знаменка. Полковник С. А. Мацылев вспоминал: «Это был крепко сложенный человек, лет под сорок, с черной бородой и проницательными глазами. Одет он был по-солдатски, в гимнастерку защитного цвета и высокие сапоги. Как я узнал, в Германскую войну он был фельдфебелем в артиллерии, после революции вернулся в свое родное село — Большую Лепетиху на Днепре, недалеко от Знаменки, примкнул к Махно и одно время был у него начальником артиллерии. В чем-то они не поладили, махновцы сожгли его усадьбу, он перекинулся

26. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 386.
27. ГАЗО. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 870. Л. 59–60.
28. ГАЗО. Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 26–64.
29. Hoover Institution Archives (далее — HIA). Kusonskiĭ (Pavel A.) papers. Box 8. Folder 31. Некоторая секретная переписка Информационного отделения Штаба генерала Врангеля. Л. 164.

к большевикам, но вскоре в них разочаровался и теперь перешел на нашу сторону. На меня он произвел хорошее впечатление» (Мацылев, 1948: 28). В действительности Кравчатый возглавлял не всю махновскую артиллерию, а лишь ее часть: в 1919 году он был командиром 1-й батареи войск Крымского направления имени батько Махно, а в конце года был назначен временным начальником артиллерии войск Крымского направления (Данилов, 2006: 273). Летом 1920 года он действовал совместно с небольшими отрядами еще двух атаманов: Сохи и Бондаренко. Соха был простым крестьянином из-под Черкасс, говорил только по-украински и люто ненавидел большевиков за то, что они разорили его село и убили жену. Бондаренко же, по словам Мацылева, был «бывший сельский учитель, украинец-самостийник, нахватавшийся верхов, а в общем человек совершенно необразованный, но с большими претензиями». Белое командование решило объединить отряды всех трех атаманов, насчитывавшие в совокупности не более 200 человек, под началом Кравчатого (Мацылев, 1948: 29–29). 5 августа 1920 года от имени Кравчатого, выступавшего теперь в качестве командира партизанского отряда им. батьки Махно, вышло воззвание, в котором он призывал «всех друзей-махновцев, всех оставшихся от мобилизации, всех красноармейцев, всех, в ком еще не угасла русская совесть» идти к нему[30]. Белое командование понимало, что в данный момент Кравчатый с Махно никак не связан[31], но все равно в агитационных целях назвало его отряд именем «батьки». Генерал Н. В. Шинкаренко впоследствии крайне скептически отзывался о Кравчатом, вспоминая, что в его отряде состояли в основном люди с правого берега Днепра, которые «болтались по плавням и никаких подвигов не оказали»[32]. Согласно воспоминаниям Мацылева, в августе 1920 года, после того как красные переправились через Днепр и организовали плацдарм у Каховки, белые временно ушли из Большой Знаменки. Кравчатому было предложено или отходить вместе с ними, или остаться в плавнях. Атаман решил остаться, а перед уходом белых пригласил Мацылева на прощальное застолье с самогоном и обильной закуской. Вскоре после отхода врангелевцев Кравчатый перешел на сторону красных, а впоследствии, как рассказали Мацылеву, был ими расстрелян (Мацылев, 1949: 19–20).

Атаман Никита Чалый, по данным Белаша, был середняком с. Заливное Александровского уезда. С 1917 года состоял членом Гуляйпольской группы анархистов, но сам по себе был политически недалеким человеком. Впоследствии командовал местным

30. Южные ведомости. 1920. 28 июля. № 164. С. 2.
31. РГВА. Ф. 39693. Оп. 1. Д. 62. Л. 5–5об.
32. Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации (ЦМВС РФ). Документальный фонд. Коллекция музея «Родина». Воспоминания генерал-майора Н. В. Шинкаренко. Ч. II. Т. III. Л. 122.

махновским отрядом[33]. Сам Махно приводил другие данные: «Никита Чалый — махновец из бедной крестьянской семьи панской деревушки Миргородщины, хороший партизан, блестяще выполнял все задания моего штаба по тылам деникинщины и врангелевщины; но провокация большевиков и самого Врангеля, всей их прессы о том, что Махно в союзе с Врангелем идет против большевиков, сбила с правильного пути его и он очутился у Врангеля в качестве командира 10-й *бригады имени батько Махно...*» (Махно, 1928: 51). Согласно воспоминания Белаша, Чалый впоследствии оправдывался тем, что он и его люди не особо верили Врангелю и рассказам о его союзе с Махно, но когда белые стали давать им деньги и оружие, решили этим воспользоваться[34]. Присоединившись в конце лета или начале осени 1920 года к белым, Чалый выпустил воззвание, в котором утверждал, что Русская армия «есть одно спасение трудовому народу», и призывал показать, что «мы есть сыны революции, а не жидовские комиссары»[35]. В книге командира дроздовцев генерала А. В. Туркула Чалый выведен под именем атамана Левши: «Атаман партизан, кажется, приказчик с большой экономии или конторщик, левша, усы колечками, был, я думаю, из полковых писарей». По словам Туркула, атаман разъезжал в помещичьем экипаже на дутых шинах: «Он сидел в коляске подбоченясь. По жилету пущена серебряная цепь от часов, сам увешан пулеметными лентами, а против атамана всегда сидел его гармонист. С венской гармонией в бубенцах и звонках, с перламутровыми клавишами, разъезжал наш союзничек-атаман по селам». Партизаны его ничего не делали, сидя в камышах и играя замасленными картами в очко, но однажды они все-таки смогли оказать дроздовцам большую услугу, захватив пленных с ценными документами (Туркул, 1937: 267–274).

Достаточно заметной фигурой в махновском движении являлся еще один атаман — Яков Ищенко. По сведениям Белаша, Ищенко, батрак из Малой Токмачки, в 1917 году был эсером, с 1918 года — анархистом (или сочувствующим анархистам), в махновском движении являлся бессменным помощником начальника Отдела формирования РПАУ(м)[36]. В феврале 1920 года Ищенко был арестован красными[37], но ему удалось скрыться. В белых источниках найти упоминаний про Ищенко нам не удалось, но зато в официальном «Военном голосе» было напечатано воззвание атамана Щенко, призывавшее крестьян поднять меч «против коммунистов-жидов» и идти вместе с Русской армией, «ибо она есть

33. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 365.
34. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 278.
35. РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 5. Л. 102.
36. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 365.
37. РГВА. Ф. 198. Оп. 5. Д. 45. Л. 24.

истинно русская, а не жидовская»[38]. Вряд ли могут быть сомнения, что неизвестный «атаман Щенко» появился в результате опечатки, а автором воззвания был именно Ищенко.

Несмотря на подобные антисемитские выпады, в рядах «беломахновцев» были и евреи, например, видный деятель международного анархистского движения Максим Матвеевич Черняк. Согласно Белашу, Макс Черняк, родившийся в 1883 году в Гродно в бедной еврейской семье, был по профессии парикмахером, с 1904–1905 года принимал участие в анархистском движении. В 1907 или 1908 году эмигрировал, жил в Америке и Франции, в 1917 году после революции вернулся в Россию и организовал в Макеевке черногвардейский отряд. В махновском движении был командиром полка, бригады, начальником формирования и начальником бердянской контрразведки, «выбыл из махновщины» в 1919 году, по состоянию на конец 1920-х годов был жив и находился за границей[39]. Родился Черняк, по всей видимости, не в 1883, а в 1875 году, и не в Гродно, а в г. Лович Варшавской губернии, в остальном же данные Белаша более или менее верны. Весной 1919 года Черняк был помощником начальника штаба махновской армии по оперативной части, а затем временно возглавлял разведку и контрразведку. В начале лета 1919 года, после объявления Махно вне закона, он уехал в Джанкой и работал парикмахером[40]. В сентябре 1920 года Черняк опубликовал открытое письмо, в котором сообщал, что, вопреки сведениям из большевистских газет, не был расстрелян. Он призывал всех противников «комиссародержавия» собраться и мстить «за всех тех честных крестьян-повстанцев», которых большевики «терзали, мучили и убивали», а от себя лично обещал: «Скоро буду с вами!»[41] В октябре 1920 года было опубликовано еще одно письмо, в котором Черняк сообщал, что большевики «загнали» его в Крым, и он прожил полтора года среди тех, кого раньше ненавидел. Теперь же он наконец решил выехать из Крыма и призвать своих друзей из Мелитопольского, Бердянского, Александровского и других уездов «приняться за работу против врагов России», «против тирании большевизма»[42]. Очевидно, предполагалось, что Черняк вновь соберет свой отряд, но этого так и не случилось из-за отступления врангелевцев из Северной Таврии.

Белаш сообщает, что к Врангелю перешел со своим отрядом и махновец Георгий Захарович Голик (1875–1948)[43]. Упоминания о Голике есть в работе Кубанина (Кубанин, 1927: 151), но они были

38. Военный голос. 1920. 22 августа. № 113. С. 4.
39. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 369.
40. ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 50800. Л. 48–49, 540б., 74, 80.
41. Крестьянский путь. 1920. 16 сентября. № 20. С. 2.
42. Голос фронта. 1920. 3 октября. № 170. С. 2.
43. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 382.

получены им от того же Белаша. Факт службы Голика у Врангеля вряд ли остался бы незамеченным окружающими, но советская власть ему в вину ничего подобного никогда не ставила, напротив, наградила грамотой к 15-летнему юбилею «разгрома банд Врангеля»[44]. Нам не удалось обнаружить никаких упоминаний о его сотрудничестве с Русской армией в белых документах или прессе. Напротив, есть воспоминания бывшего военного прокурора И. М. Калинина о том, что в конце лета 1920 года этот атаман воевал против врангелевцев в союзе с большевиками в районе Ногайска (Калинин, 1925: 111). Вопрос о предполагаемом переходе Голика на сторону Русской армии требует дальнейшего изучения, но очень похоже на то, что он является плодом воображения Белаша.

Биографии других «беломахновских» атаманов — Яценко и Самко — мы знаем исключительно из работы Белаша. Он утверждал, что Яценко, называвший себя анархистом, но в организации не состоявший, был «кулаком» из Ореховского района; в махновском движении участвовал с 1918 года в качестве командира роты, затем сотни[45]. Его имя — Григорий — указано только в одной из прокламаций[46]. Атаман Самко, по Белашу, был «кулаком» с. Поповка Бердянского уезда, в махновщине участвовал со дня ее зарождения на командных постах — сначала возглавлял роту, затем сотню. Как и Яценко, он называл себя анархистом, но к анархистским организациям не принадлежал[47].

А. В. Бинецкий вспоминал также о некоем «батьке Коробке»[48]. Алексеевец А. Судоплатов упоминал в дневнике об атамане Бурлаке, «высоком, представительном парне в синей бекеше», командовавшем махновским отрядом примерно из 20–25 человек в районе с. Ушкалка. В начале октября 1920 года Бурлак и его люди помогали белым организовать переправу через Конку и Днепр. В начале октября отряд Бурлака был включен в Алексеевский полк и составил в нем команду разведчиков (Судоплатов, 2014: 230, 239–240, 259–260). Генералом Науменко также упоминались атаманы Шило, Дубина и Джанбор, причем, по его словам, первый и последний были офицерами (Ефимов, 2024: 114).

Сам Н. И. Махно категорически отрицал, что большинство из новоявленных врангелевских «махновцев» когда-либо имели отношение к его движению. По утверждению «батьки», «Савченко, Яценко и другие типы» были «из рядов деникинцев, которые у Врангеля получили разрешение действовать под именем махновцев с целью увлечь за Врангелем трудовое население, прислушивавшееся к голосу махновцев», Володин же являлся командиром Красной

44. ГА РФ. Ф. А-539. Оп. 1. Д. 2368. Л. 12.
45. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 385, 386.
46. ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1225. Л. 2.
47. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 385386.
48. ГА РФ. Ф. Р-6562. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.

армии, который в августе 1919 года перешел на сторону махновцев, но уже в ноябре испарился. Лишь Чалого он признавал настоящим махновцем, совершившим ошибку (Махно, 1928: 50–51). Конечно, перечисленные атаманы не относились к ближайшему окружению Махно, но все же отрицать принадлежность большинства из них к махновскому движению вряд ли представляется возможным. Впрочем, в словах Махно о существовании «типов из рядов деникинцев», действовавших «под именем махновцев», доля истины все же была. Так, в августе 1920 года белые планировали забросить в красный тыл для работы «под фирмой махновщины» отряд атамана Лазаренко (псевдоним подпоручика Галкина) численностью в 70–90 человек[49]. При Деникине этот атаман со своими людьми служил в Малороссийском партизанском отряде в Киевской губернии[50], после эвакуации на Принцевы острова перешел на украинские позиции и хотел ехать в петлюровскую армию, но затем передумал и отправился в Крым[51]. Забросить отряд Галкина-Лазаренко в красный тыл, по-видимому, так и не удалось, поэтому осенью 1920 года он остался в районе днепровских плавней.

Численность, внешний вид, символика и пропаганда «беломахновцев»

Генерал Шинкаренко полагал, что численность иррегулярных формирований оказалась чрезвычайно скромной, а во всех так называемых махновских отрядах вместе взятых никогда не состояло больше 1000 человек — то ли потому, что «район был уже морально истощен повстанческим усилием 1919 года», то ли потому, что «все атаманы были слишком мелкими разбойниками»[52]. По сведениям Белаша, полученным, по его словам, от махновской разведки (а может быть, и просто выдуманным), в октябре 1920 года в резерве Донской армии, занимавшей фронт в 160 верст от Мариуполя до станции Мечетная, находились отряд Самко (в с. Попово, 400 штыков), бригада Ищенко (в Малой Токмачке, 700 штыков), полк Голика (в районе г. Ногайск, 200 штыков); в составе 1-й Русской армии фронт в районе Екатериновки — Новониколаевки — Григорьевки держала пехотная бригада Чалого (1000 штыков), а в резерве находились пехотная бригада Яценко (в с. Жеребец, до 500 штыков) и смешанная бригада Савченко (в Камышевахе, 500 штыков и 200 сабель)[53]. Таким образом, сотрудничавшие с белыми махновские формирования оценивались им примерно в 3500 штыков

49. HIA. Kusonskiĭ (Pavel A.) papers. Box 8. Folder 31. Л. 157–157об.
50. Киевская Русь. 1919. 25 ноября. № 5. С. 1.
51. Последние новости. 1920. 14 ноября. № 173. С. 2.
52. Свобода. 1921. 26 января. № 19. С. 3.
53. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 271, 274–275.

и сабель, если же добавить сюда еще и «дивизию» Володина, то получится 4300 человек — цифра совершенно фантастическая. Очень большие вопросы вызывает и то, что «беломахновские» отряды Белаш именует бригадами, полками и дивизиями, тогда как в белых источниках подобное наименование (бригада) встречается только в отношении отряда Чалого, да и оно, скорее всего, было неофициальным. На наш взгляд, данные Шинкаренко намного ближе к истине.

К сожалению, фотографий, изображающих внешний вид «беломахновцев», не сохранилось. По словам А. В. Бинецкого, повстанцы Прочана «не носили ни погон, ни кокард, были одеты кто в чем»[54]. А. И. Терский вспоминал о том, как в октябре 1920 года в окрестностях Александровска встретил двух всадников-махновцев. Одеты они «были странно: брюки военного образца, но рубашки “штатские”, с вышитыми воротниками и рукавами. На головах военные фуражки» (Терский, 1970: 15). Похожий внешний вид (фуражки, бескозырки, папахи, вышитые рубахи, отдельные элементы военный формы) имели и махновцы из отряда атамана Бурлака, зарисованные Судоплатовым. Сам он записал в дневнике, что махновцы вели себя и выглядели как «форменная банда»: «Каждый в босяцком пальто, у каждого по 2–3 бомбы и разные винтовки» (Судоплатов, 2014: 239). Несколько дней спустя он вернулся к теме махновцев: «Они не носят погон. На занятия не ходят. Чести офицерам не отдают. Банда бандой. Но наши стараются с ними быть корректными. “Союзники” все-таки» (Там же: 260).

Нет однозначного ответа и на вопрос о символике «беломахновских» подразделений. На школе в Бахчи-Эли, в которой располагался отряд Володина, был вывешен маленький черный флажок с надписью «1-й партизанский отряд крымского направления имени батько Махно»[55]. Согласно сведениям советской разведки, у володинцев было еще и черное знамя с надписью «Смерть всем гадам!»[56]. Петлюровец Г. М. Гордиенко вспоминал, что в октябре 1920 года перед началом Заднепровской операции к северу от их отряда находилось какое-то «украинское повстанческое подразделение, но под черным флагом», в котором «были такие же самые украинские хлопцы, как и мы» (Гордієнко 1976: 249). Бывший махновец И. Тепер утверждал, что на черных знаменах отрядов Прочана и Савченко были написаны лозунги: «Да здравствует единая, неделимая Россия. С угнетенными против угнетателей всегда!» (Тепер, 1924: 92) Исходя из того, что книга Тепера имела целью разоблачение махновщины, а приведенные лозунги звучат нарочито нелепо, представляется вероятным, что

54. ГА РФ. Ф. Р-6562. Оп. 1. Д. 4. Л. 56об.
55. Время. 1920. 6 августа. № 27. С. 4.
56. ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1а. Д. 13. Л. 169об.

их сочинил сам автор. Впрочем, практически наверняка можно утверждать, что знамена у «беломахновцев» действительно были черными, написаны же на них были, скорее всего, номера отрядов — от 1-го (у Володина) до 10-го (у Чалого). Кроме знамен у отрядов могла быть и своя собственная символика. Известно, например, что в начале 1920 года Володин пользовался печатью, на которой было изображено пронзенное кинжалом сердце и две надписи — «Повстанец. Свобода или Смерть» и «1-й из Крымских долин отряд тов. Володина»[57]. У Днепровской партизанской сотни Савченко была печать с изображением черепа и костей и надписью «Партиз. Дніпровська Казачья Сотня»[58].

Наибольшую известность «беломахновские» атаманы приобрели из-за масштабной пропагандистской кампании, организованной врангелевскими властями, стремящимися продемонстрировать изменение политического курса Белого движения. Воззвания атаманов печатались в виде листовок огромными тиражами, а также помещались на страницах белой прессы. «Лидерами» в этом плане были Савченко, Яценко, Прочан и Гришин, воззваниями которых была завалена вся Северная Таврия. Меньший размах носила агитационная кампания Володина и Чалого, а воззвания Кравчатого и Ищенко удалось обнаружить только на страницах газет. «Беломахновские» листовки широко представлены в архивах и библиотеках, часть из них была опубликована (Кривенький, 1999: 392–393, 404; Данилов, 2006: 372–374).

К 14 июля 1920 года в типографии Технического отделения Политической части штаба главнокомандующего ВСЮР было напечатано 107 175 экз. воззвания Савченко, 111 345 — Яценко, 100 160 — Гришина, 97 610 — Прочана. Тираж этих четырех воззваний составлял 21,2% общего тиража всей агитационной продукции, выпущенной Политической частью за два месяца. Если же говорить об отдельных изданиях, то тиражи бо́льшие, чем у воззваний атаманов, были только у воззвания «Прекратим братоубийство» и некоторых приказов Врангеля, напечатанных в виде отдельных листовок[59]. Прокламации печатались не только в типографии в Севастополе, но и в других городах, в частности, в Мелитополе в типографии политотдела Северной Таврии (там, например, была выпущена сдвоенная листовка Яценко и Савченко[60]).

Все листовки были написаны примерно в одной стилистике и, вероятно, сочинялись не самими атаманами, а сотрудниками врангелевской пропаганды (может быть, за исключением воззваний

57. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 1824. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
58. ГАЗО. Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 60об.
59. РГВА. Ф. 39600. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
60. ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1225. Л. 10.

Володина, которые по стилю и размеру отличались от остальных). К числу позитивных образов, обозначенных в воззваниях, относились: «верные дети русской земли», «истинные сыны России», «братья крестьяне и рабочие» (Володин), «товарищи красноармейцы», «истинно трудовой народ» (Савченко), «славные повстанцы Украины» (Яценко, Кравчатый), «трудовой народ», «сыны революции» (Чалый). Им противопоставлялись негативные образы и явления: «кровавые комиссары», «лодыри-коммунисты», «насильники», «комиссародержавцы» (Володин), «жиды-комиссары» (Савченко), «кровопийцы-коммунисты» (Яценко), «коммунистический комиссариат самодержавия», «самозванцы-насильники-комиссары», «угнетатели-крепостники» (Яценко), «злодеи-большевики» (Прочан), «коммуна» (Прочан, Гришин, Кравчатый), «насильники-комиссары», «жидовские комиссары» (Чалый), «коммунисты-жиды» (Ищенко). В воззваниях не только прославлялась Русская армия, но и делался особый упор на то, что она изменилась по сравнению с прошлым годом. Так, например, в листовке Яценко отмечалось, что «Деникина нет, есть Русская армия, которой подадим руку...»[61]. Ориентация большинства атаманов была «русской», хотя во всех прокламациях, кроме володинской и гришинской, упоминалась и Украина, понимаемая скорее не как отдельное государство, а как регион России. Так, в листовках Володина говорилось про Россию, «Великую Россию» и «русскую землю», Савченко — Украину и «нашу общую родину Россию», Яценко — Украину, «Русь Святую» и «русский народ», Прочана — Украину и «русских людей», «русский народ», Гришина — Россию и «русский народ», Чалого — Украину, Россию и «украинское население», Кравчатого — Украину и «русскую землю».

Кроме листовок от имени конкретных атаманов выпускались и воззвания от абстрактных крестьян-повстанцев. Так, например, одна из листовок сообщала, что «по всей России широкой волной разлились крестьянские восстания», а на днях крестьянами-повстанцами заняты города Изюм и Славянск. По словам авторов воззвания, все повстанцы, как и Махно, действуют заодно с Русской армией и борются «за право каждого крестьянина на землю, за избавление от безбожников, оскверняющих церкви, от насильников-комиссаров и коммунистов, разоряющих деревни»[62].

61. Российская национальная библиотека (РНБ). Фонд белогвардейских листовок. ФБЛ п-5/78.
62. ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1225. Л. 7об., 8об., 13.

Белым договориться с Махно так и не удалось, зато махновцы в сентябре 1920 года заключили перемирие с красными, а в октябре — предварительное политическое и военное соглашение. Сразу же после заключения перемирия с большевиками штаб РПАУ(м) отдал «беломахновским» отрядам распоряжение о прекращении военных действий против Красной армии и совместном выступлении против белых. Белаш вспоминал, что он просил эти отряды временно не порывать «миролюбивой» связи с Врангелем, а готовиться ударить ему в тыл, как только поступит приказ от Совета революционных повстанцев Украины (махновцев)[63].

Еще в конце сентября белые стали подозревать, что часть повстанцев что-то замышляет. Время от времени происходили стычки между белыми патрулями и партизанами. Капитан-марковец Л. Т. Махнушка решил заслать в володинский отряд своего писаря под видом дезертира. Писарь через три дня вернулся из володинского штаба и рассказал, что атаман имеет задание ударить в тыл частям Русской армии во время наступления красных и Махно (Павлов, 1964: 309–311). Белаш утверждал, что к этому времени Володин уже получил распоряжение штаба РПАУ(м) выступить против Врангеля, снялся с фронта и двигался к Александровску, убивая офицеров, ближайшей же задачей он ставил уничтожение штаба 1-й Русской армии генерала Кутепова[64]. По всей видимости, он ошибался, так как впоследствии в вину Володину ставились не убийства офицеров, а лишь намерение перейти на сторону противника.

Конная сотня 1-го Марковского полка направилась в меннонитскую колонию Шенвизе (ныне южная окраина г. Запорожье), где находился штаб отряда, и захватила Володина, его помощников, 200 партизан и пулеметы. Антипартизанскую операцию вдоль южного берега плавней провел запасной батальон марковцев. Белые применили хитрость, выступив из Васильевки колонной с песнями, как будто шли на прогулку. Войдя в с. Скельки, они захватили до 300 ничего не подозревавших партизан, причем не только володинцев. Часть из них, в том числе отряд Савченко, влилась в ряды Марковской дивизии, остальные были отосланы в плавни (Там же: 311). Партизан из отряда Савченко И. З. Эдута вспоминал о произошедшем в Скельках немного иначе: «...когда Савченко узнал о том, что Махно перешел на сторону красных, его помощник собрал митинг в селе Скельки. Один анархист заявил, что нам придется бороться с белыми, потому что Махно перешел

63. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 264–265.
64. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 273.

на сторону красных. Когда узнали офицеры о митинге, нас после этого разоружили, и мы разбежались...»[65].

Ликвидация готовящегося володинского выступления прошла довольно гладко, не оказав влияния на ход событий на фронте. В прессе появился подписанный Кутеповым приказ по 1-й Русской армии от 22 октября 1920 года, согласно которому атаман В. Г. Володин и его соратники — подполковник В. Н. Янус-Черных, Н. Ф. Скориков, В. Н. Каримов, В. И. Цыганков, М. Абильтер, М. Г. Кузина, Б. Р. Сапожников — были преданы военно-полевому суду за то, что вошли в соглашение с предводителями большевистских отрядов и, склонив часть володинского отряда к переходу на сторону неприятеля, направили его в Александровск на соединение с красными[66]. Володина и семерых его сподвижников, доставленных в Мелитополь под усиленным конвоем в сопровождении пулеметов, приговорили к смерти. Казнь состоялась 24 октября 1920 года в помещении казенного винного склада[67].

Атаман Чалый, узнав о приближении Махно к линии фронта, сразу же приехал к нему и покаялся в своих грехах. Махно не стал его расстреливать, а поручил вернуться во врангелевский стан и привезти ему весь офицерский кадр, выделенный белым штабом для формирования и обслуживания бригады. Чалый так и сделал и в ночь с 17 на 18 октября привез Махно «весь этот кадр — в лице полковника, капитанов и поручиков». Все они были опрошены видным махновским командиром С. Н. Каретниковым в присутствии самого «батьки» и большевистских представителей от штаба Южфронта (Махно, 1928: 51–52). Белаш приводит похожие сведения, утверждая, что переход Чалого состоялся 17 октября (о первом приезде атамана к Махно он, видимо, не знал). По его словам, Чалый появился на заседании Совета революционных повстанцев, простившем его, а Яценко и Савченко вынесшем смертный приговор. Приехавший вместе с Чалым начальник штаба, врангелевский капитан, был застрелен Каретниковым[68]. Похожую версию приводит и один из партизан Чалого, которому удалось скрыться и добраться до белых, правда, он называет другую дату. Согласно его рассказу, 20 октября Чалый узнал о приходе Махно в район Васильковка — Павловка (к северо-востоку от Александровска) и немедленно выступил навстречу. Люди Чалого остались в Павловке, в которой уже стояли части махновцев, а сам он поехал на совещание к «батьке» в Васильковку, где и договорился о соединении с ним, а в качестве доказательства расстрелял состоявшего при отряде офицера-дроздовца[69].

---

65. ГАЗО. Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 62–62об.
66. Голос фронта. 1920. 12 октября. № 178. С. 1.
67. Голос фронта. 1920. 14 октября. № 179. С. 2.
68. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 276–280.
69. HIA. Kusonskiĭ (Pavel A.) papers. Box 8. Folder 31. Л. 160.

Согласно этому же партизану, 22 октября Махно выступил на Новониколаевку, причем Чалый шел в авангарде его войск и расстрелял еще трех офицеров и трех солдат. Вечером того же дня махновцы напали на 4-й Дроздовский полк и окружили его[70]. Белаш утверждал, что махновцами были разбиты 3-й и 4-й полки Дроздовской дивизии, захвачены 8 орудий, 50 пулеметов, обоз и до 3000 пленных из числа бывших красноармейцев[71]. Дроздовцы не отрицали, что понесли потери, хотя и намного меньшие, чем писал Белаш. По их данным, за время боев с махновцами, среди которых были и недавние союзники-чаловцы, 4-й полк потерял около 200 стрелков убитыми, ранеными и пленными, а 7-я гаубичная батарея 17 человек ранеными (Кравченко, 1975: 195–197).

Во время отхода Русской армии в Крым и другие «беломахновские» отряды прекратили свое существование. Согласно данным Белаша, атаман Яценко, взятый в плен в Камышевахе, был махновцами расстрелян, а его отряд влит в группу Чалого[72]. В районе Малой Токмачки на сторону РПАУ(м) и красных перешел Ищенко, вскоре принявший участие в наступлении на станцию Пологи[73]. По некоторым данным, Прочан еще ранее получил от Володина приказ напасть на с. Михайловка, в котором располагался белый пехотный полк, но партизаны были окружены и разоружены. Самому Прочану все же удалось перейти на сторону махновцев и принять участие в наступлении на Крым (Посадский, 2017: 385). В эти же октябрьские дни на сторону Махно перешли и другие атаманы. Вызывает некоторые вопросы судьба Савченко. По версии Белаша, он был расстрелян махновцами между Ореховом и Большим Токмаком, а его отряд присоединен к РПАУ(м)[74]. По советским же данным, явно более достоверным, Савченко при отступлении белых скрылся в днепровских плавнях[75].

Всего через две недели после ухода Врангеля из Крыма махновцы были объявлены вне закона. Прочан, поучаствовавший вместе с махновцами во взятии Крыма и побывавший в Севастополе, вернулся к себе в Григорьевку, где и был арестован чекистами в доме отца в ночь на 5 декабря 1920 года. Он и арестованный вместе с ним крестьянин В. В. Тарасенко, у которого было найдено удостоверение партизана Днепровской сотни, были приговорены к расстрелу[76]. Савченко скрывался в своих родных местах — около станции Канкриновка[77]. В конце декабря 1920 года агенты

70. HIA. Kusonskiĭ (Pavel A.) papers. Box 8. Folder 31. Л. 160.
71. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 280.
72. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 280.
73. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 281.
74. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 281–282.
75. ГАЗО. Ф. Р-2195. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.
76. ГАЗО. Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 1–22.
77. ГАЗО. Ф. Р-5747. Оп. 3. Д. 7923. Л. 40об.

Александровской губернской чрезвычайной комиссии выследили в плавнях атамана и его помощника Павла Швеца и убили их[78]. 5 января 1921 года Александровская губчека сообщила, что ей были расстреляны 35 бандитов. Кроме вышеназванных Прочана, Тарасенко, Савченко, Швеца в списке значились помощник Чалого Никита Мамай, сообщники Чалого Анна Мамай, учитель Иосиф Жинко, извозчик Александр Цверкун[79]. Атаманы Ищенко и Чалый, отрезанные от основных сил «батьки» и поэтому действовавшие самостоятельно[80], были расстреляны красными в 1921 году — первый в марте, второй в мае. К концу 1920-х годов, по сведениям Белаша, остались в живых Самко и Голик[81]. Как уже отмечалось, мы не уверены, что Голик вообще имел отношение к «беломахновцам». Самко же, возможно, все же погиб, а Белаш опирался на непроверенную информацию, хотя с полной уверенностью это утверждать нельзя. В одной из советских сводок говорится, что 21 апреля 1921 года на территории Бердянского уезда был пойман и расстрелян «известный организатор бандитских шаек Сомко»[82]. Таким образом, можно констатировать, что большинство бывших «беломахновских» атаманов — Прочан, Савченко, Чалый, Ищенко, Кравчатый и, вероятно, Самко — были убиты красными.

Заключение

Несмотря на то что многие махновцы ненавидели большевиков и готовы были сотрудничать с белыми, подавляющая часть их атаманов по первому же зову Махно ушла к нему. Очевидно, влияние на них «батьки» было настолько огромным, что даже тот факт, что теперь им придется биться против недавних союзников, не остановил Прочана, Чалого и других. Из этого можно сделать вывод, что именно Махно был главным препятствием для гипотетического союза повстанцев и Русской армии, а единственным шансом на сотрудничество с махновцами для врангелевцев была не договоренность с «батькой», совершенно невозможная и невероятная, а его гибель. В таком случае часть махновцев, выступавшая за союз с большевиками, все равно бы оказалась в рядах красных, но при этом многие атаманы и их отряды, оставшись без своего вождя, вполне могли сделать выбор в пользу белых.

Отношение врангелевцев к «беломахновским» отрядам было крайне неоднозначным. «Рассматривая этот вопрос с точки зрения

78. ГАЗО. Ф. Р-2195. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.
79. ГАЗО. Ф. Р-2. Оп. 5. Д. 42. Л. 6.
80. ГАЗО. Ф. Р-2195. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.
81. ЦГАООУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 365, 382, 385.
82. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 642. Л. 110.

морали, можно сказать, что во всем белом движении в Крыму не было более позорной страницы, — отмечал А. В. Бинецкий. — Трудно представить себе союз генерала барона Врангеля с отбросами общества». Впрочем, он признавал, что было бы намного хуже, если бы эти отряды воевали против белых: «Для нашей слабой и малочисленной армии подобные маленькие партизанские отряды представляли грозную силу. Они могли делать налеты на наш тыл и опустошать его. Резервов сильных у нас не было, и поэтому бороться с такими шайками было бы невозможно. Кроме этого, местное население сочувственно относилось к повстанцам, доставляло им пищу и укрывало от преследования»[83]. Примерно в том же духе высказывался и В. А. Рыхлинский: «Таврия — это преданная Махно область. Слух о соединении Махно с Врангелем сильно увеличивал популярность белых. Откуда-то появлялись приверженцы “батька” и поступали добровольцами в регулярные части или же формировали свои партизанские отряды, которые, прекрасно зная местность и отличаясь большой отвагой, наносили большой вред красным» (Рыхлинский, 1967: 31). По словам А. Судоплатова, местные жители «все махновцы», и они поразились, «когда мы сказали, что Махно с нами в союзе» (Судоплатов, 2014: 245). А. А. Валентинов полагал, что «в реальном отношении все расчеты на повстанцев дальше дававшихся им заданий по порче путей и мостов не могли идти», и поэтому значение их «было совершенно ничтожным» (Валентинов, 1922: 32–33). Примерно того же мнения придерживался и Н. В. Шинкаренко: «Все отряды грабили населенье, подавая войскам дурной пример, которым армия все же не воспользовалась. Ни один из этих отрядов не принял сколько-нибудь серьезного участия в боях, и, в общем, их существованье принесло скорее вред»[84].

Как можно оценить итоги сотрудничества Русской армии с махновскими атаманами? С одной стороны, контакты с повстанцами и слухи о союзе с Махно обеспечили врангелевцам относительное спокойствие в тылу и лояльность крестьян, и это принципиально отличало их положение от положения деникинцев осенью 1919 года. С другой стороны, долговременного взаимодействия не получилось, да и закончилась для белых эта история весьма печально, в особенности для дроздовцев, попавших под неожиданный удар отряда Чалого. Нельзя сбрасывать со счетов и репутационные потери из-за насилий, творимых атаманами. Кроме того, заигрывания с махновцами наглядно показывали, что врангелевцы слабы, сами не верят в то, что одолеют красных в одиночку, и поэтому стараются привлекать в свои ряды тех, кого годом ранее именовали не иначе как «бандитами», а генералы и полковники пытаются «ухаживать» за простыми крестьянами. Один из агентов сообщал слышанные им слова старика-повстанца,

83. ГА РФ. Ф. Р-6562. Оп. 1. Д. 4. Л. 55об.–56.
84. Свобода. 1921. 26 января. № 19. С. 3.

рассказывавшего о впечатлениях атамана Алексея Савченко от посещения белого начальства: «Ляксей сказывал мне <...>, как енералы его в штабе принимали, ручку жали, котлетой закармливали, да вином поили, так кругом и охаживали. Чудилы окаянные. Ей-Богу дивлюсь, начто им плавни дались, а дались потому, что силы за собою не чуют. А коли тонешь, то и за свиной хвост рад бы ухватиться, авось выскочишь»[85]. Представляется, что эти слова весьма точно характеризуют попытку белых наладить отношения с махновскими атаманами и крестьянами-повстанцами.

Библиография

Азаров В. В. (2011). Старобельское соглашение. Одесса: Набат.

Белаш А. В., Белаш В. Ф. (1993). Дороги Нестора Махно (Историческое повествование). Киев: Проза.

Бутовский А. Ю., Бобков А. А. (2019). Василий Герасимович Володин (1890–1920): дороги мятежного атамана // Гражданская война: многовекторный поиск гражданского мира: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (8–9 ноября 2018 г.) / Отв. ред. Д. А. Цыплаков. Новосибирск: Новосибирская Православная духовная семинария. С. 114–129.

Валентинов А. А. (1922). Крымская эпопея (По дневникам участников и по документам) // Архив русской революции. Т. V. Берлин: Слово. С. 5–100.

Данилов В. (сост.) (2006). Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН.

Ефимов А. В. (сост.) (2024). Дневники кубанского атамана В. Г. Науменко: 1920–1925 гг. Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками».

Калинин И. (1925). Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. Л.: Прибой.

Кравченко В. (1975). Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Сборник. Т. II. Мюнхен.

Кривенький В. В. (сост.) (1999). Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. Т. 2. 1917–1935 гг. М.: РОССПЭН.

Кубанин М. (1927). Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы Гражданской войны. Л.: Прибой.

Махно Н. (1928). Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики (Ответ на книгу М. Кубанина «Махновщина»). Париж: Библиотека махновцев.

Мацылев С. (1948). В Днепровских плавнях // Часовой. № 11. С. 26–29.

Мацылев С. (1949). В Днепровских плавнях // Часовой. № 2. С. 18–20.

Павлов В. Е. (сост.) (1964). Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов. Кн. 2. 1919–1920 гг. Париж.

Посадский А. В. (2006). Белый Юг и махновщина: к проблеме взаимоотношений // Крым. Врангель. 1920 год / Сост. С. М. Исхаков. М.: Социально-политическая мысль. С. 170–184.

Посадский А. В. (ред.) (2017). Вожаки и лидеры Смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы. М.: АИРО-XXI.

Росс Н. (1982). Врангель в Крыму. Frankfurt a/M.: Посев.

Рыхлинский В. (1967). В 1920 году в Северной Таврии // Военная быль. № 87. С. 28–31.

Судоплатов А. (2014). Дневник / Вступ. ст., сост. О. Матич; подгот. текста, послесл. и коммент. Я. Тинченко. М.: Новое литературное обозрение.

85. HIA. Kusonskiĭ (Pavel A.) papers. Box 8. Folder 31. Л. 165об.

Тепер И. (*Гордеев*) (1924). Махно. От «единого анархизма» к стопам румынского короля. [Киев]: Молодой рабочий.
Терский А. (1970). Батько Махно // Вестник первопоходника. № 92. С. 9–18.
Трофимов П. М. (2022). Из истории дроздовцев. Боевые действия Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период Гражданской войны (март-октябрь 1920 г.) / Науч. ред. Р. Г. Гагкуев. М.: Связь Эпох.
Туркул А. В. (1937). Дроздовцы в огне. Живые рассказы и материалы. Белград.
Архірейський Д. В. (2015). Махновська веремія. Тернистий шлях Революційної повстанської армії України (махновців) 1918–1921 рр. Київ: Темпора.
Гордієнко Г. (1976). Під щитом Марса. Спогади. Т. 1. Філадельфія.

“White Makhnovists”: Peasant rebels in Northern Taurida and Russian Army in 1920

Anton A. Chemakin, PhD (History), Associate Professor, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Neb. 7–9, Saint Petersburg, 199034, Russia.
E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Abstract. The article considers the interaction of the Russian Army of General P. N. Wrangel with Makhnovist detachments in Northern Tavria in the summer and autumn of 1920. Although Wrangel’s contacts with various insurgent groups (gangs) (mentioned in the movie “Wedding in the village of Malinovka”) are known to wider circles of the population, information about the “White Makhnovists” has not been systematized. The author revealed the names of about 15 atamans who went over to the Whites, and provides information about the most important of them (Volodin, Prochan, Grishin, Savchenko, Kravchaty, Ishchenko, Chaly) and Makhnovites who had contacts with the Russian Army (Chernyak), focusing on the number of the “White Makhnovists”, their appearance and symbols; examining the propaganda campaign of the Whites, who printed huge copies of proclamations on behalf of the Makhnovist atamans. The article mentions the betrayal of the majority of the detachments, their defection to the side of the Reds, the Makhnovists’s alliance with them, and the fate of the “White Makhnovists” atamans. The author concludes that, on the one hand, the “White Makhnovists” ensured the Russian Army relative peace in the rear and loyalty of the peasants in Northern Tavria; on the other hand, the very fact of the alliance between the Whites and the “bandits” demonstrated the weakness of the Wrangelists.

Key words: Civil War, Russian army, “White Makhnovists”, Makhnovshchina, rebels, partisans, Northern Tavria, P. N. Wrangel, N. I. Makhno, V. G. Volodin, N. Chaly, V. F. Belash

References

Azarov V. V. (2011) *Starobelskoe soglashenie* [Starobelsk Agreement], Odessa: Nabat.
Belash A. V., Belash V. F. (1993) *Dorogi Nestora Makhno (Istoricheskoe povestvovanie)* [Roads of Nestor Makhno (Historical Narrative)], Kiev: Proza.
Butovsky A.Yu., Bobkov A. A. (2019) Vasily Gerasimovich Volodin (1890–1920): dorogi myatezhnogo atamana [Vasily Gerasimovich Volodin (1890–1920): Roads of the rebellious ataman]. D. A. Cyplakov (Ed.). *Grazhdanskaya vojna: mnogovektorny poisk grazhdanskogo mira*, Novosibirsk: Novosibirskaya Pravoslavnaya dukhovnaya seminariya, pp. 114–129.
Valentinov A. A. (1922) Krymskaya epopeya (po dnevnikam uchastnikov i po dokumentam) [Crimean epic battle (based on participants’ diaries and documents)]. *Arkhiv russkoj revolyutsii*, vol. V, Berlin: Slovo, pp. 5–100.

Danilov V. (Comp.) (2006) *Nestor Makhno. Krestyanskoe dvizhenie na Ukraine. 1918–1921: Dokumenty i materialy* [Nestor Makhno. Peasant Movement in Ukraine. 1918–1921: Documents and Materials], Moscow: ROSSPEN.

Efimov A. V. (Comp.) (2024) *Dnevniki kubanskogo atamana V. G. Naumenko: 1920–1925 gg.* [Diaries of the Kuban Ataman V. G. Naumenko: 1920–1925], Podolsk: Muzej-Memorial "Donskie kazaki v borbe s bolshevikami".

Kalinin I. (1925) *Pod znamenem Wrangelya. Zametki byvshego voennogo prokurora* [Under the Banner of Wrangel. Notes of the Former Military Prosecutor], Leningrad: Priboj.

Kravchenko V. (1975) *Drozdovtsy ot Iași do Gallipoli.* T. II [Drozdovites from Iași to Gallipoli. Vol. II.], Munich.

Krivenky V. V. (Comp.) (1999) *Anarkhisty. Dokumenty i materialy. 1883–1935 gg. T. 2. 1917–1935 gg.* [Anarchists. Documents and Materials. 1883–1935. Vol. 2. 1917–1935], Moscow: ROSSPEN.

Kubanin M. (1927) *Makhnovshchina. Krestyanskoe dvizhenie v stepnoj Ukraine v gody Grazhdanskoj vojny* [Makhnovshchina. Peasant Movement in Steppe Ukraine During the Civil War], Leningrad: Priboj.

Makhno N. (1928) *Makhnovshchina i ee vcherashnie soyuzniki-bolsheviki (Otvet na knigu M. Kubanina "Makhnovshchina")* [Makhnovshchina and Its Yesterday's Bolshevik Allies (Response to M. Kubanin's book *Makhnovshchina*)], Paris: Biblioteka makhnovtsev.

Matsylev S. (1948) V Dneprovskih plavnyah [In the Dnieper floodplains]. *Chasovoj*, no 11, pp. 26–29.

Matsylev S. (1949) V Dneprovskih plavnyah [In the Dnieper floodplains]. *Chasovoj*, no 2, pp. 18–20.

Pavlov V. E. (Comp.) (1964) *Markovtsy v boyah i pokhodah za Rossiju v osvoboditelnoj vojne 1917–1920 godov. Kn. 2. 1919–1920 gg.* [Markovites in the Battles and Campaigns for Russia in the Liberation War of 1917–1920. Book 2. 1919–1920], Paris.

Posadsky A. V. (2006) Bely Yug i makhnovshchina: k probleme vzaimootnoshenij [White South and Makhnovshchina: On their relationships]. S. M. Ishakov (Ed.). *Krym. Wrangel. 1920 god*, Moscow: Sotsialno-politicheskaya mysl, pp. 170–184.

Posadsky A. V. (Ed.) (2017) *Vozhaki i lidery Smuty. 1918–1922 gg. Biograficheskie materialy* [Leaders and Chiefs of the Time of Troubles. 1918–1922. Biographical Materials], Moscow: AIRO-XXI.

Ross N. (1982) *Wrangel v Krymu* [Wrangel in Crimea], Frankfurt am Mein: Posev.

Rykhlinsky V. (1967) V 1920 godu v Severnoj Tavrii [in 1920, in Northern Tavria]. *Voennaya Byl*, no 87, pp. 28–31.

Sudoplatov A. (2014) *Dnevnik* [Diary]. Comp. by. O. Matich), Moscow: NLO.

Teper I. (Gordeev) (1924) *Makhno. Ot "edinogo anarkhizma" k stopam rumynskogo korolya* [Makhno. From "United" Anarchism to the Feet of the Romanian King], [Kiev]: Molodoj rabochy.

Tersky A. (1970) Batko Makhno [Father Makhno]. *Vestnik Pervopokhodnika,* no 92, pp. 9–18.

Trofimov P. M. (2022) Iz istorii drozdovtsev. Boevye dejstvija Drozdovskoj strelkovoj divizii v Krymsky period Grazhdanskoj vojny (mart — oktyabr 1920 g.) [From the History of the Drozdovites. Combat Operations of the Drozdovskaya Rifle Division in the Crimean Period of the Civil War (March — October 1920)]. Ed. by R. G. Gagkuev, Moscow: Svyaz epokh.

Turkul A. V. (1937) *Drozdovtsy v ogne. Zhivye rasskazy i materialy* [Drozdovites under Fire. Live Stories and Materials], Belgrade.

Arkhirejsky D. V. (2015) *Makhnovska veremiya. Ternysty shlyah Revolyutsijnoi povstanskoi armii Ukrainy (makhnovtsiv) 1918–1921 pp.* [Makhnovist Whirlwind. Thorny Path of the Revolutionary Insurgent Army of Ukraine (Makhnovists), 1918–1921], Kiev: Tempora.

Gordienko G. (1976) *Pid shchytom Marsa. Spogady*. T. 1 [Under the Shield of Mars. Memoirs. Vol. 1], Philadelphia.